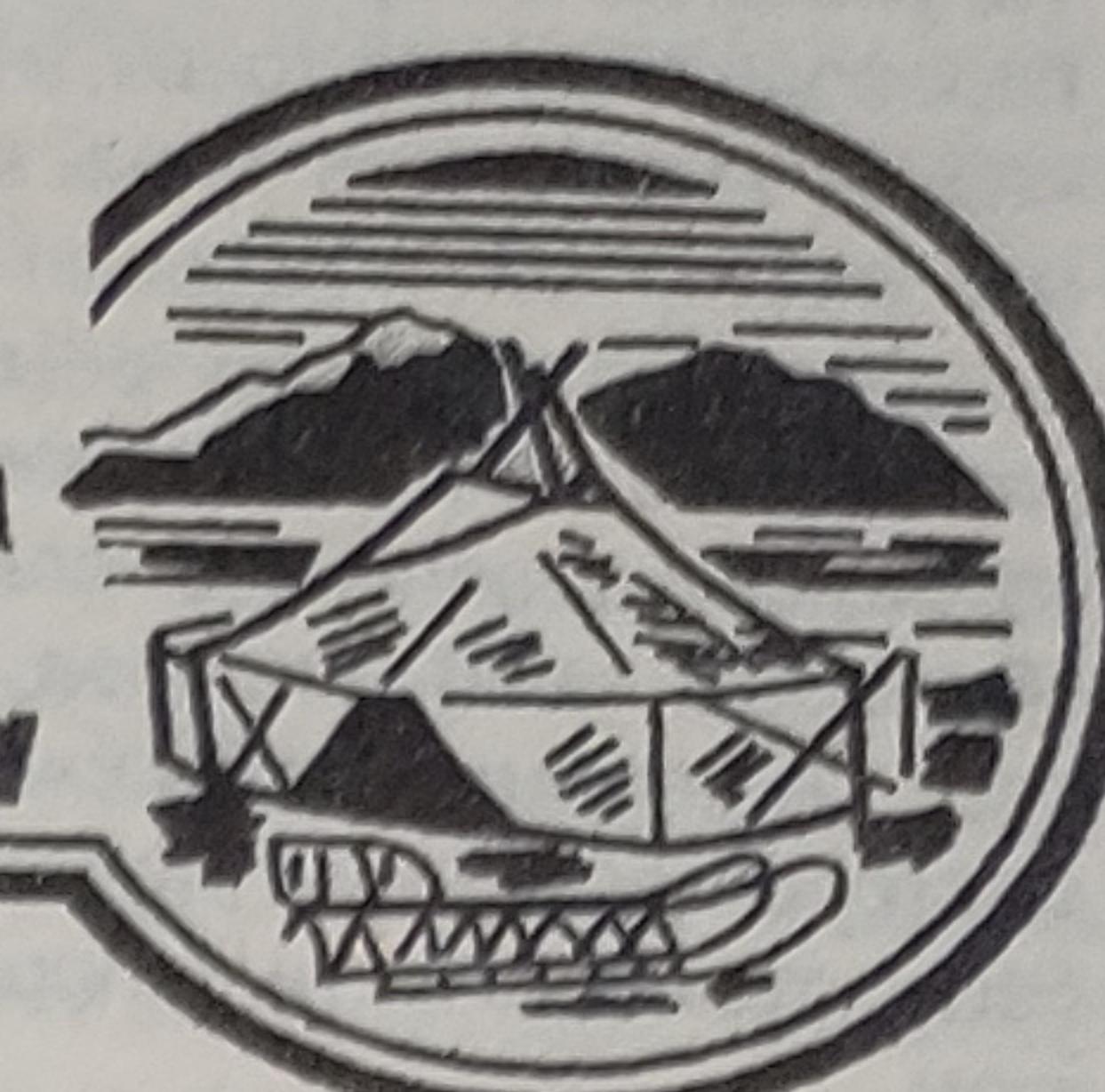

АЙДЖИТ СОРАСИЕ

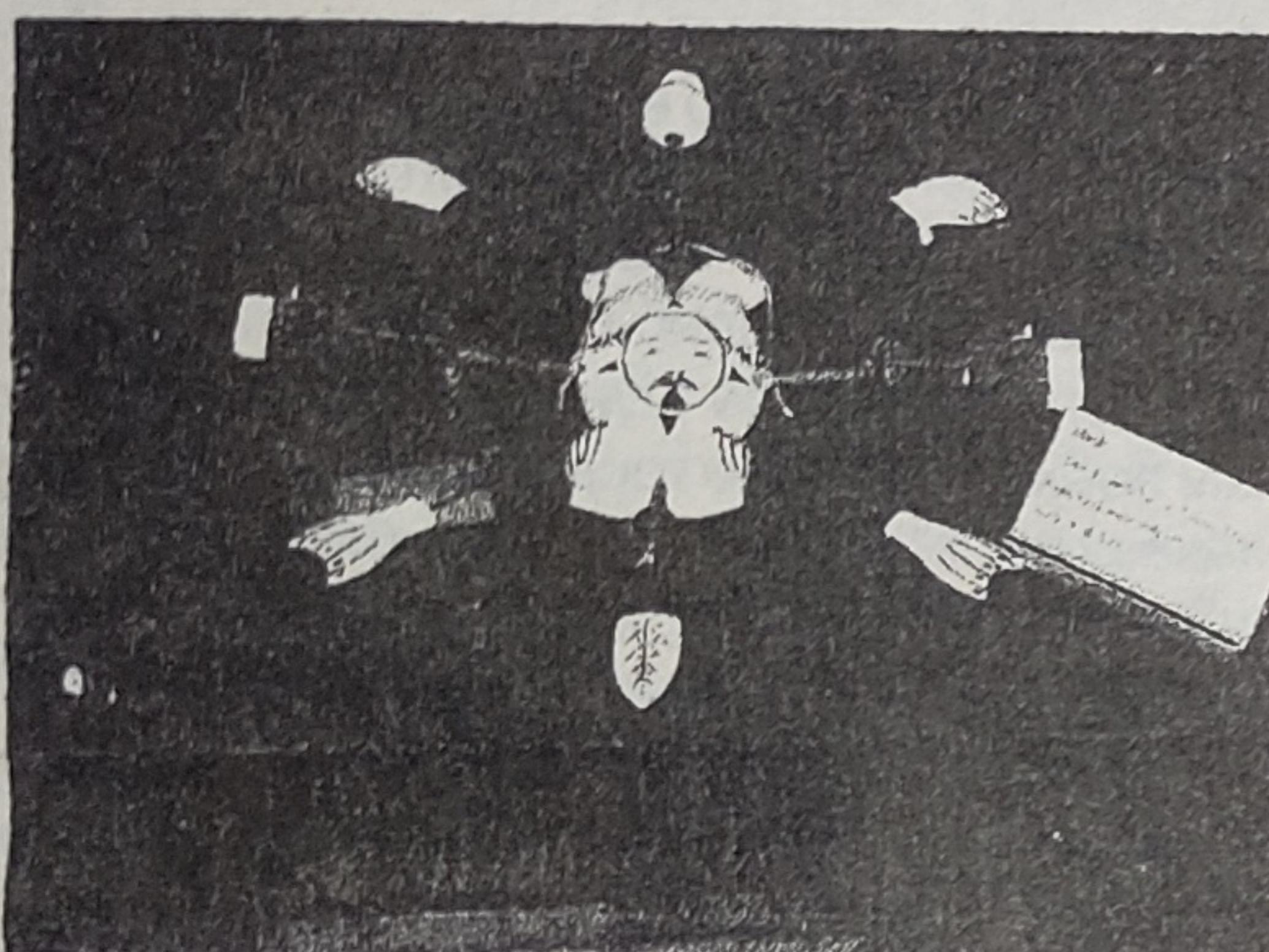
Газета Быстринского национального района
ИЮЛЬ, 2003 г. № 7 (155)

“Земля полуночного солнца”

Путевые заметки поездки на Аляску Кочеткова Олега

Окончание. Начало в № 5.

Шестой день в Америке начался рано. Сразу нас повезли в Центр культурного наследия коренных жителей Аляски. Там состоялось представление нашей группы. Несколько рассказали о себе. Я постучал в бубен, немного подвигался, пританцовывая (специально в Эссо учился этому) Потом Кей Эштон представил маркетинг коренной культуры как объект туризма. Но основная

функция центра культурного наследия другая:

- рассказать о культурном наследии коренных жителей Аляски;
- сохранить культуру и культурное наследие;

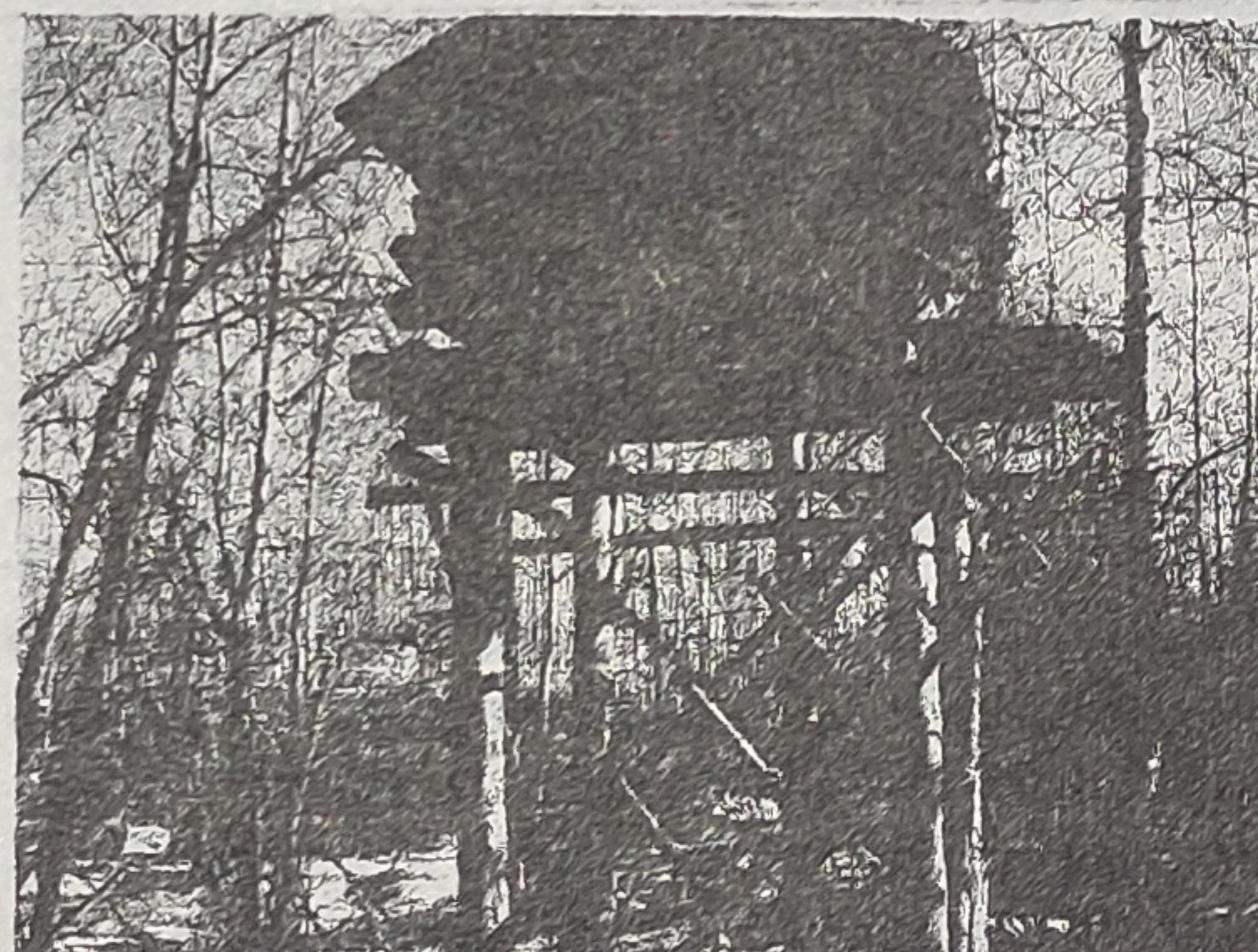
- клубная. Это место, где можно собираться. И собираются. Летом в этой деревне много местной молодежи, одетой в национальные костюмы. Приходят местные жители, гости туристы, школьники. Они приходят, чтобы изучить свое искусство, танцы и культуру. Летом программы рассчитаны на туристов, зимой на обучение и лекции.

Потом осматривали центр. Его открыли в 1999 году. Территория довольно большая. Стоят вигвамы, жилища различных национальных групп коренных жителей Аляски. Мы ходили по всем, осматривали. Много фотографались. Спрашивали о жизни коренного населения. Потом был маркетинг изделий коренных жителей, организация выставок-продаж, ярмарок. С этим нас знакомили Кэри Суонсон, Аннет Идел. Кроме сувениров и разных нужных вещей, оказывается, индейцы даже различные мази готовят на продажу по своим старинным рецептам. От комаров тоже. Центр культурного наследия имеет сайт в Интернете, где можно посмотреть и даже купить любой сувенир или товар местных компаний. Товары, которые изготавливают местные компании, не изготавливают другие! И это тоже поддержка коренного населения. Потом я им подарил маску ритуальную, купил у них книгу по индейской культуре, в ней много картинок, по делок индейцев. Нас без подарков они тоже не отпустили. Если вы поедете за границу, берите подарки с собой, пусть даже мелочь,

это Вам окупится.

На обед мы поехали в “Королевскую вилку”. Такой уютный бар с двумя залами. Нас там предупредили, что бы мы имели в своей одежде что-нибудь зеленое. Иначе нас будут щипать. Этот день был праздничный, день Святого Патрика. Какой-то весенний праздник, в основном празднуют ирландцы. Но мы сели в красный зал, и нам ничего не грозило. А большая группа ирландцев сидела в соседнем зале.

После обеда мы немного погуляли по местным окрестностям, с заходом в магазин, где я сумел купить прекрасный бисер, и поехали на очередную встречу. Напоминаю, все эти встречи носят образовательно-выставочную направленность. Много приходится писать, иногда даже на ходу, или стоя. Мы приехали в частную гостиницу на дому

(брюхаус) “Большой медведь”, хозяйка Карол Росс. В прошлом учительница, вышла на пенсию и занялась бизнесом. Надо отдать должное ей, она бизнес что надо изучила. У нее имеются пять номеров, в которых она может запросто принять 10 человек. В каждом номере есть санузел, телевизор, огромная американская кровать, уют. Дом у нее похож на музей, чучела белого и бурого медведей, орлана белохвостого, и еще многих вещей и сувениров. А сама она любит коллекционировать сундуки, и у нее их много. Эти сувениры раскупают посетители, которые летом отдыхают на Аляске летом. Жители Аляски отдыхают на Майами, а майамцы отдыхать едут на Аляску. Интересно очень, не правда ли? Хотя это нормально. У нас тоже, кто с Камчатки не может выехать на материк, едет отдыхать на лето в Эссо. Нам эта хозяйка произнесла часовую речь по организации и работе своего бизнеса. Рассказала о маленьких секретах этого бизнеса, показала свой сайт в Интернете. По Интернету клиенты узнают о наличии мест в гостинице, о том, что можно посмотреть в Анкоридже, а также забронировать места на определенные дни. А деньги переводят со счета на счет. Это все очень удобно. И совсем неплохо бы на-

шим предпринимателям сделать свои сайты в Интернете, ведь выигрывают они в первую очередь. Наш БИЦ пытается сделать это, но что-то эту работу по созданию сайта тормозит. А в Анкоридже есть что посмотреть. Летом это очень зеленый город. Жители возле своих домов высаживают цветы в горшках, корзинках. Городские власти высаживают до 80,000 цветов. Садоводческие журналы называют город Анкоридж столицей цветочных корзинок. А зимой тоже красиво, город украшен посадками соснового стланника. Это интересное решение, на Камчатке тоже можно было так сделать.

День занятий окончился к пяти, нас отвезли в наш отель. Я оставил вещи, умылся, перекурил и позвонил Владимиру Бычкову. Он довольно скоро прибыл, и я поехал с ним искать инструмент для резьбы по дереву. По дороге объяснил, что у него неисправно в его машине, и предложил заехать в автомагазин за запчастью. Мы так и сделали, купили и установили новую деталь. Как Володя сказал, что он заметил симптом неисправности, но что это и где, не знал. Короче, сэкономил я ему триста долларов возможного штрафа. Наконец, мы добрались до магазина “Хобби”, и я выбрал себе инструмент. Еще мы поехали к Жене-рэзчику в мастерскую, посмотрели как он работает. У него небольшая мастерская, сделанная из старого школьного автобуса, и он в ней проводит целые дни. Поистине, ху-

дожники народ одержимый. Он мне все быстро и подробно показал и рассказал, и вновь принял за работу. Я был не в обиде, потому что понимал его. Пока идея и вдохновение не ушло, надо ее воплотить. Женя пообещал заехать к нам вечером в отель. Я с Володей поехал в сапожную мастерскую для обмена опытом с местными мастерами. По дороге увидели лося, который шел по городу, посреди улицы. Он шел по улице, его никто не трогал, машины аккуратно объезжали, никто не гудел, те не давал сигналов. Он шел как царь, важно и не спеша. Так лось спрятал путь от одного края леса до другого, через город. Кста-

Продолжение на 2 стр.

ти, улица по которой он шел, называлась в переводе огненная трава, а по-русски - иван-чай. Его на Аляске очень много. В сапожной мастерской я задавал вопросы мастера-корейцу по поводу ремонта и смотрел разные машинки для ремонта обуви. Цена за ремонт довольно высокая. Потому что обувь есть за 20 долларов, но есть и за тысячу. А ремонт одинаковый. Беседовал с мастером еще минут десять. Но это интересно только мне, и я просто не пишу об этом.

После посещения мастерской Володя по-

вез меня показать, где он живет. Он также живет в маленьком отеле, стоянка для его машины тоже там есть под навесом на четыре машины. Как он говорит, в его отеле тоже живут студенты, некоторых он знает давно. Его отель располагается на берегу озера, название я не запомнил (на англ.). Каждое утро он любуется озером, сейчас оно оттаивает, и вода поверх льда смотрится очень здорово. А птицы разные прилетят в начале мая. Потом мы ездили смотреть немногий город. Нам дорогу переходил на красный свет молодой индец, лет 25, и немного подвыпивший, как мы предположили. Мы стояли, и на другой, встречной полосе стоял джип, и все вместе ждали когда эта особа соизволит перейти улицу. Я сказал, что у нас в России давно его бы укорили, но Володя сказал: "Нельзя, за него сто лет дадут, если подшибить". Вот тебе права человека и ценность его жизни. А так пьяных нет нигде. Может и есть, но ведут они себя хорошо. Но днем там никто не дышит перегаром, пьют наверно вечером, при закрытых дверях. Под кроватью и под одеялом, с выключенным светом. Не то что наши, выпьют ложку, а куражу на бутылку. Не принято там быть слабым, нужно всегда быть в тонусе, улыбаться, быть энергичным. От тебя должно веять энергией. За день можно несколько раз ответить на вопрос "хуа а ю" (как ты?) (как ваше здоровье) (как дела), но это дань вежливости.

Мораль: "Ничто не стоит так дешево, и не ценится так дорого, как вежливость". А еще мы остановились на 4й авеню, сфотографировались возле памятника знаменитой собаке по прозвищу Бальто, вожака упряжки, которая спасла город Ном во время эпидемии дифтерии в 25-е годы прошлого столетия. На этой упряжке была доставлена сыворотка от болезни из Анкориджа в Ном. Теперь каждый год по этому маршруту стартует знаменитая гонка на собачьих упряжках "Айдитарод". Старт этой гонки от памятника на 4й авеню. Я рассказал о нашей "Берингии" Володе. Посмотрели театр (я о нем выше упоминал) и ратушу, построенную в 1936 году. Затем с Володей зашли в магазин фотопродукции, хозяин которого одессит, эмигрант. Некоторые фотоснимки и репродукции из этого магазина я видел у ребят-студентов, которые жили в нашем отеле. Тематика их очень разнообразная. Потом Володя меня повез в отель. Затем он сидел у нас в отеле и рассказывал о своей нелегкой, тяжкой зарубежной жизни и дикой тоске по Роди-

не. Опять рассказывал о своем бизнесе и показывал слайды и фото о своем бизнесе на ноутбуке (компьютер переносной).

Седьмой день начался спокойно. С утра нас повезли за город, и гнали мы где-то час на скорости 75 миль (120 км/час). Кстати, разрешенная в штатах скорость 85 миль (135 км/час). Дороги хорошие. По дороге посмотрел на замерзшие водопады, падающие с придорожных скал. Просто они еще не оттали, холодно просто еще. Начало весны. Нам сказали, что слева, на скалах иногда бывают горные бараны, которые выходят попастись на свежей травке, неподалеку от дороги. Животных никто не трогает, браконьерство очень строго наказывается. Привезли нас на рыбо-мясо перерабатывающий завод "Индиян валлей" (Индийская деревня). На этом заводе обучаются так же ученики. Хозяин этого завода Дуглас Драмм целый час преподавал нам экономику, но сперва напоил кофе и накормил оленьей колбасой. Кстати, она по вкусу такая же, как была в недавние времена и в Эссо. Час теории прошел очень хорошо, было действительно интересно. Потом Дуглас нас повел смотреть свой завод. Много интересного увидел и узнал.

На примере рыбы я расскажу. Даг покупает рыбу в тушках на рыболовных судах по договору. Эта рыба сразу обезглавливается.

Далее она идет по конвейеру и поступает на разделку. Там она делится на половинки также агрегатом. Получается теша. Далее эта теша движется по линии, и поступает в машину для выборки костей из мяса. Затем филе движется по конвейеру дальше и перед упаковкой обеззараживается диоксидом этилена от гельминтов. Этим газом в медицине стерилизуются шприцы, и он достаточно безвреден. Хотя за название газа поручиться не могу, может и перевод был неточен. Далее эта рыба вакуумно упаковывается, каждая тешинка отдельно, и поступает в глубокую заморозку. Эту рыбу перерабатывать можно без потери качества и зимой. А так же продавать полуфабрикатом. Таким образом создана добавочная стоимость. А вспомните нашу рыбу в брикетах, с головами, только потрошеная. Вот и вся переработка. Чтобы оторвать одну, нужно подтащить все. Взять одну, остальных опять заморозить. И это потеря качества. А у Дага часть рыбы сразу перерабатывается будучи свежей. Делаются и теша, и балыки, и нарезка. Варятся консервы. И даже сущеная рыба есть, для любителей. Часть оборудования имеет двойное назначение. До обеда по нему могут гнать рыбу, а после обеда, помыв оборудование поверхностно-активными веществами, начинают переработку мяса. Делают колбасы, консервы, колчености и прочие вкусности. У нас, конечно, так нельзя по санитарным нормам. Все это мы попробовали. Наша экскурсия кончилась, и мы пошли к выходу. По дороге я увидел рабочих, которые приступали к работе после окончания перерыва. Нормальные довольные рожи чукотских учеников, которые гнуются в непосильном труде на кали-

талиста. Вот она, дикая пропаганда. Во дворе мы смотрели все, фотались у живого утюга, который нам показал по собственной инициативе человек, который мел дорожки, сгибаясь от непосильного труда на буржуя. Я даже павлина видел, но сфотать не получилось, улетел. Там была даже стельная оденуха. Просто живут люди и трудятся с утра до ночи. Умеют работать и отдыхать. А мы только ищем, как увиличнуть от работы, ведь от нее кони дохнут. Напоследок Дуглас подарил каждому полный пакет материалов с анкетами и лазерным диском для возможности развития переработки на наших местных предприятиях.

Потом мы поехали на Алиеску, в Гервуд, так городок курортный называется. Посмотреть индустрию туризма развитой капиталистической страны. Это горнолыжный курорт. Стоит у подножия хребта Чугач, с другой стороны Аляскинские горы. Можно сказать, там особый природный микроклимат. Ветров почти нет, горы закрывают. Посмотрели пейзажи, почти как у нас в Эссо, огромный отель, побывали внутри, сфотографировались возле камина. Посмотрели искусственное северное сияние. Как я узнал, на этом курорте люди могут покататься на горных лыжах, побегать на гоночных лыжах. Покататься на снегоходе и на собачьей упряжке. И для всего этого есть специальные трассы, с одной на другую случайно не попадешь, да и к этому никто не стремится. Это воспитание и просто в голову никому не приходит кататься на снегоходе, где бегают лыжники. А у нас это весьма распространено. На вершине одной из гор стоит ресторан, дорога туда на фуникулере. Потом все мы поехали в кафе горнолыжников, там мы заказали себе обед. После обеда поехали обратно в Анкоридж. Нас повезли на шоколадную фабрику "Дикие ягоды Аляски", там мы изучили весь технологический процесс изготовления мармелада из диких ягод, и последующую заливку его шоколадом. Мы пробовали продукцию всех видов, с орехами и без. Интересно то, что ягоду закупают только у индейцев. И на весь год её берут по две тонны разного вида. Качество отличное. Это еще одна отрасль поддержки мес-

тного населения. Нам показали месилку, которая выпущена в 1938 году и до сих пор работает. Налицо бережное отношение к агрегату. Потом смотрели зал продаж, там много сувениров, полки ломятся. Шоколад различных форм, в виде лисы, медведя, оленя и прочие образы. Каждый упакован отдельно в коробочку, на стружках тонких. Цена три доллара за одну шоколадку весом 28 грамм. Может, для нас дорого, но там это нет. Кроме шоколада есть еще варенье, повидло, соки, мед в маленьких баночках. С очень оригинальным вкусом, весьма недалеким от натурального. Все это, конечно, интересно, вот бы у нас организовать это. Но не получится по разным причинам, может, когда-нибудь.

Еще я ходил один, смотрел американскую новостройку возле шоколадной фабри-

Продолжение на 3 стр.

ки. Здание строилось неподалеку, по виду как маленький бар. И понимаю, почему им смерч (ураган) приносит такие убытки, ломая дома. Но ничего не поделаешь, таковы у них нормы и правила в строительстве. При наличии фанеры, брусков, стекловаты, чипреции и досок на отделку, я сам такой же домик очень быстро сколочу. Да еще поставить их бойлер на газе, то вообще не жизнь, а малина.

В тот день я ездил еще к Женьке-резчику. После приезда в отель позвонил, и приехал Женька за мной. Я с ним ездил к нему в мастерскую, он дал мне пасты шлифовальной и круг для шлифовки изделий. Посмотрел его новую работу, затем заехали к нему домой. Во дворе его дома валялись на траве огромная лосиха и лосенок. Траву видите ли они ели. Возле бани навалили огромную кучу. Прогнать он их не может, я тоже не рискнул. Говорят, что стрелять в черте города нельзя, и штраф очень большой за животных. А я фотик в этот раз с собой не взял. Классное фото было бы. Потом поехали в отель, по пути заехали в магазин, где я нашим мужикам взял пива два ящика. Женька спросил: "Куда ты так много?" На что я ему ответил, что пива, как и водки, у русских много не бывает, пиво без водки деньги на ветер. Потом наши мужики и я сидели, пили пиво и пытали Женьку по поводу житья в Америке. Я показал ему свой инструмент, который купил, для резьбы по дереву. Он похвалил инструмент, сказал, что у него был подобный набор. Наборов я взял три, и все разные. Потом он смотрел мои поделки, которые остались после выставки, они ему понравились. Подарил я ему как мастеру одну поделку, ворона Кутха. Потом Женька уехал, а я сходил опять к студентам и записал лазерный диск со своей цифровухи с фотками для себя.

Последний восьмой день в Америке начался спокойно. Мы после завтрака сели в подошедший микрик, и поехали в Университет. В этот день у нас были заключительные встречи, в основном с начальством. Первая была с Джосселин Белун, зам. директора по технической поддержке. Потом мы встречались с Соней Гайем, представитель СИДА, Сиэтл. Потом пришел Эндрю Кроу. Все наши встречи крутились около нашего посещения и обучения, что полезного наши преподаватели вложили в наши деревянные головы, и как наши мозги перенесли интенсивный курс обучения. Кстати, это довольно прогрессивная методика обучения. В основе ее лежат тренинги, на которых учишься применять только день или час назад полученные теоретические знания. Объем знаний довольно внушительный. Но нужно, чтобы человек имел базовые знания к началу интенсивного обучения. Например: чтобы работать с книгой, нужно сначала уметь бегло читать. Вот и мы изучали теорию буржуйского бизнеса дома, а

затем интенсивно на Аляске, каждый день теория и практика. Смотри, запоминай, применяй полезное для себя. Если на память не надеешься, то записывай и фотографируй. Все это мне помогло восстановить порядок всех встреч, написать такое большое и подробное письмо. Мне хотелось, чтобы Вам было интересно читать.

Потом пришел самый главный, директор Американо-Российского Центра Расセル Хаузел, поздравил с окончанием интенсивной учебы. Пожелал нам всех благ, принял от нас подарки в виде сувениров и прочее. Потом мы говорили практически о том же, но это начальник самый главный, и у него шея длиннее, голова умнее, ему видней. Понимает хорошо русский язык, но говорит слабо. Бывший полковник, теперь в отставке, и является директором АРЦ. Поговорили о ценности дикой природы и о том, что привлекает народ во всем мире. После обоюдных пожеланий мы расстались. Я сходил в Кампус (университетский магазин), купил карту Аляски и две футболки с эмблемой университета. Потом я дал лазерный диск нашей преподавательнице Ирине, чтобы фото со своим изображением она

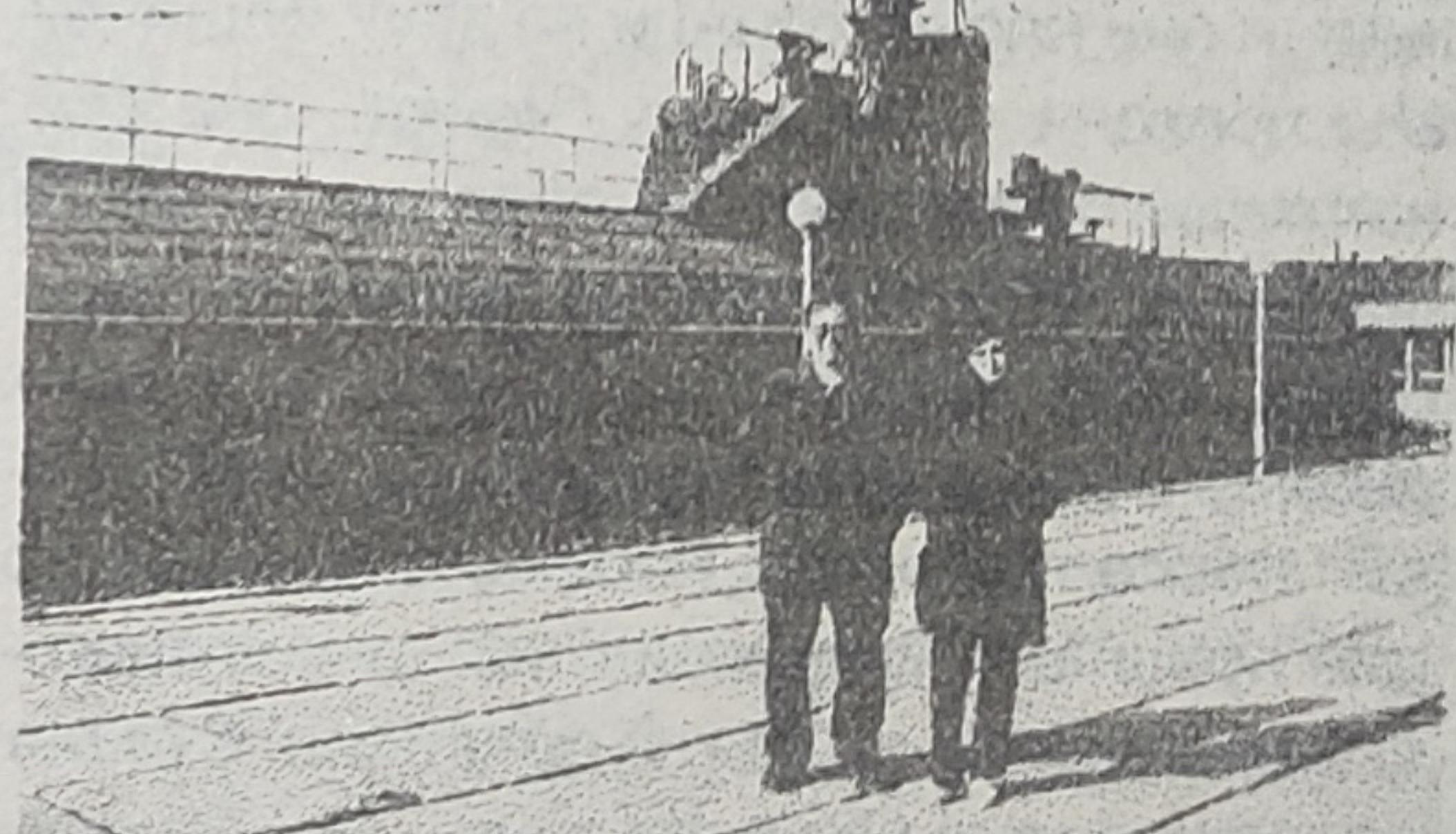
скинула в свой компьютер, а также те фотографии, которые ей понравятся. Такова теперь техника. Нас повезли в отель на сборы, но через супермаркет. Там мы докупили подарки домой, которые мы не купили в другие дни. Еще мы купили продуктов на ужин незатейливый, прощальный. Наша Лена обещала нам устроить пир, так как у Олега (моего тезки) сегодня случился день рождения, и от Университета ему подарили великколепную картину. Петрович и я скинулись, и подарили Олегу прекрасный переносной автономный электроинструмент. Постарались не ударить в грязь лицом.

Потом сходили погуляли по центру города, побродили, и пошли шмотки собирать на отъезд. Еще нам позвонили russkie, которые живут и работают в Америке, и попросили передать посылку в Россию. Петрович и я согласились, но попросили показать что там, нам не нужны были осложнения с таможней. Да еще эта нетипичная пневмония начиналась.

Буш (президент) уже не плакал по телефону, а гордо говорил о силе и справедливости американского оружия в борьбе против терроризма. Война в Ираке началась. Это мы уже и без переводчика поняли. Мы за неделю основательно поумнели в языке. Потом Петрович лег поспать, а я пошел к русским студентам, жившим в нашем отеле. Мне они сказали страшную весть. Вася-студент потерял вчера вечером паспорт. Это очень большая неприятность, да еще в чужой стране. Я подарил ему пачку сигарет, чтобы уменьшить его страдания. Больше я ничего не мог сделать для него. Я тогда понял, почему нам при выезде старший группы выдал вместе с документами и ксероко-

пии загранпаспортов. А у Васи такой копии не было. Позже я писал письмо по электронке на Аляску, и узнал, что он все же выехал из страны, но как он в России оправдывался, не знаю. Потом я ушел к себе, а к нам приехали Володя и Женька, немногого посидеть и попрощаться. Позже приехал русский с посылкой для своего отца, живущего во Владивостоке. Тоже сидел с нами, рассказывал о себе, о работе. В 12,30 ночи мы стали готовиться к выходу, так как за нами должен был прийти микрик. На нем примчалась уже знакомая нам Алина, студентка, чтобы отвезти нас в аэропорт. Она мне показала пеликанчика, которого я ей подарил в субботу, и сказала, что он ей уже помог сдать сложный экзамен. В кулаке говорит держала, когда сдавала экзамен. Я подтвердил, что только счастливых пеликанов делаю. В аэропорту мы выгрузились. Потом мы все простились, и пошли на регистрацию, паспортный и таможенный контроль. Прощай, Америка!!! Летели опять на "Боинге" Корейских авиалиний. Все было хорошо, и даже то, что у меня не было соседей и я лежал поперек кресел в полете и спал. Это было просто здорово.

В Южную Корею мы прилетели очень рано, около 5,30 утра местного. Прошли таможенный и паспортный контроль, и вышли в страну. Мы решили съездить в Сеул, посмотреть его. До города езды чуть больше часа, на хорошем автобусе. В автобусе в салоне есть место для сумок, что тоже очень удобно для пассажиров, все делается у капиталистов для удобства людей. Приехали в исторический центр Сеула, там мы гуляли, глазели и фотографировали. Пошли смотреть дворец какого то корейского императора, но экскурсия в 9 час была на китайском, а в 11 – на английском. Но в 12 час. нам надо быть на регистрации в аэропорту. И мы не попали во дворец, только сфотались на фоне этого дворца. Потом мы

смотрели корейскую архитектуру, посетили магазин сувениров. Затем мы распроверили местной пищи, в какой то кафешке. Змей и собак мы не ели. Во избежание революции в животе, а нам еще лететь. Еда вкусная, своеобразная. Готовят при вас, быстро. И из всех сил стараются вам угодить, чтобы гости довольны остались. Даже кореянку, довольно прилично говорящую на русском, хозяин в аренду в соседнем кафе взял. Обслуживание стоит поучиться и нам, нашим хозяевам кафе. Потом немного побродили по историческому центру, фотографировались. Выше я уже писал о потрясной чистоте в Корее, и это так. Даже в городе очень чисто. Землю корейцы берегут, даже сеткой мелкой накрывают, чтобы ветром не раздувало. Сады закрыты сеткой поверх деревьев, чтобы птицы не портили плоды. Сетки эти пропиленовые, которые разрушаются от солнечного света. Очень много теплиц, в них что-то зеленеет. И чистота, опрятность во всем.

Окончание на 4 стр.

Мы сели в автобус и поехали в аэропорт. Дороги не сравнишь с нашими. Есть и платные дороги. В аэропорту мы еще побродили, поели, а что еще делать, пока ждешь рейса. Началась регистрация на Владивосток. Прошли регистрацию, паспортный контроль и таможню, пошли в зал ожидания. Зашли в магазин "Дьюти фри", т.е. свободные цены, как правило в долларах. Но это дорогие магазины очень фирменного настоящего товара, и у нас этот товар будет дороже раза в три. Я уже корейские деньги обменял на баксы, по причине того, что во Владивостоке их не меняют, просто смотрел в русском секторе (сектор, откуда на Владивосток улетают) по телику НТВ, на русском языке. Наша делегация поучаствовала в анкетном опросе, который проводила молодая кореянка, говорящая на русском. Анкета была о том, что нам понравилось в Корее, сколько раз мы были, и прочие вопросы. Это делается для улучшения обслуживания туристов, которые посещают Южную Корею.

Наконец, объявили посадку. Садились русские моряки, работавшие в Корее, коммерсанты-челночники. Уже нет того уважения к личности, которое везде за рубежом. Началось русское хамство. Два часа полета, и мы во Владивостоке. Встречала нас карантинная служба и врач. А город поистине город нашенский, как сказал Владимир Ильич Ленин в далеком 18 году. Долго мы проходили паспортный контроль, таможню. Таможня наша славится поборами, но в этот раз они видно устали, растаможивая сменный судовой экипаж, поэтому нас они просто опросили и отпустили. Сразу насели таксисты с вопросом: "Машину до города надо" и другие вариации их вопросов. Час езды до города стоит тысячу рублей. Ненавязчивый российский сервис. Посылку мы передали пожилому мужчине от его сына, рассказали как он выглядит, что не похудел, трудясь за границей. Ответили на традиционные вопросы родителя, поздравили с юбилеем. Петрович связался со своими друзьями, и они нас встречали на двух машинах. Мы поехали в гостиницу "Чайка", она принадлежит министерству обороны, и ее не осаждают проститутки, не звонят по телефону. Тоже ненавязчивый сервис наших дней. Первым моим сильным впечатлением после прилета в Россию стало то, что мне пришлось уворачиваться от несущегося автомобиля, чтобы не придавил. Сто лет тюряги на него нет, и это жаль. Мы поселились, цена койки на ночь 480-600 рублей. Говорят, это недорого. И мы согласны, что это так. Просматривая проспект Владивостока, узнал о ценах, действующих в городе. Но внутреннее устройство и сервис далек от бургуйского. Мы помылись, сходили за едой, пожевали и легли спать. Так прошел самый короткий и длинный день. Вылетели из Анкориджа в четверг, в 4 часа утра, прилетели в Корею через восемь часов полета, в пятницу утром около 6 часов. Сутки считай и не жил. И полет во Владик, вылет в 2 часа, 2 часа полета, и прилетели только около семи, да пока таможня. Так и прошел день, точнее два дня. Вот тебе и линия перемены дат.

День во Владивостоке мы решили посвятить знакомству с городом. В Китай мы

хотели съездить по американской визе, но оказывается надо было за пару дней подать заявку. Да и попали мы во Владик вечером в пятницу. И ничего у нас с затеей съездить в Китай покушать не вышло. Говорят, там все дешево, и еда и тряпки. Только не очень качественное. Но не везде, есть и хорошее. Но Китай нам обломился, мы не стали уби-

сто интересуюсь ценой, что и сколько стоит. И вот вам цены города Владивостока. Катание на лошади по кругу (по времени примерно 10-15мин) стоит для взрослого 100-150 руб. (зависит от веса всадника). Для детей 25-30 руб. на пони. Часовая прогулка на лошади по городу стоит 400-500 рублей. Я еще спрашивал, где они держат лошадей, чем кормят. Сено в городе дефицит, трудно достать, и дорого. Кормят остатками пищи и комбикормом, немного дают сена. Летом конечно, травой. С утра пораньше моют, причесывают, седлают. И на работу. Мы пошли в Океаниум, смотреть на рыб. Каких рыб там только нет. И все живые и плавают в огромных аквариумах. Даже есть настоящий крокодил. Но он почти все время спит. Его охраняет милиционер, так как народ думает, что это муляж, и стучит по стеклу, чем будит крокодила. А это плохо оказывается на его здоровье, стресс. Еще я видел чучело древней, одной из первобытных, кистеперой рыбы, жившей 150 миллионов лет назад. В наше время её естественно нет. Но в 1987 году один матрос советский выловил тралом эту рыбину с глубины 150 метров где-то в Южно-Китайском море. Теперь имя матроса увековечено на табличке этой рыбины. Море изучают, но там еще столько всего не изученного, просто ужас. Так что Несси (чудище озерное) отрицать просто невозможно, а вдруг оно есть. Сфотался возле исчезнувшей коровы Стеллера. Это китообразное, которое выбили браконьеры за вкусное мясо, а жаль животину. Большая и красивая. Потом мы пошли в дельфинарий. Там были самые холодоустойчивые дельфины Белухи, они плавали в огороженном в море бассейне. Интересно конечно, но я видел этих животных на свободе, красивых, чистых и сытых. Здесь мне их было жалко. Затем мы пошли поесть шашлыков и крабов. Сидели, смотрели на Амурский залив, ели и говорили о нас, нашей жизни. Часа через два поднялись, и пошли в сторону гостиницы, по пути заходя в магазины. Мы купили поесть и пошли отдохнуть. Наступил вечер 22го марта. Весь вечер смотрели телик и болтали, потом легли спать.

На следующий день мы простились с Владивостоком, и полетели на Камчатку. Прилетели на Камчатку только вечером в шесть, несмотря на то, что вылетели из Владика в два часа дня и лететь всего два двадцать. Вот вам и часовые пояса. Представьте труд штурмана, который прокладывает самый короткий путь. Земля-то круглая, и путь тоже по дуге. Да еще и время нужно считать. Нелегкий труд, знаний очень много надо. Получили багаж, и попрощались друг с другом, пообещав писать и звонить друг другу.

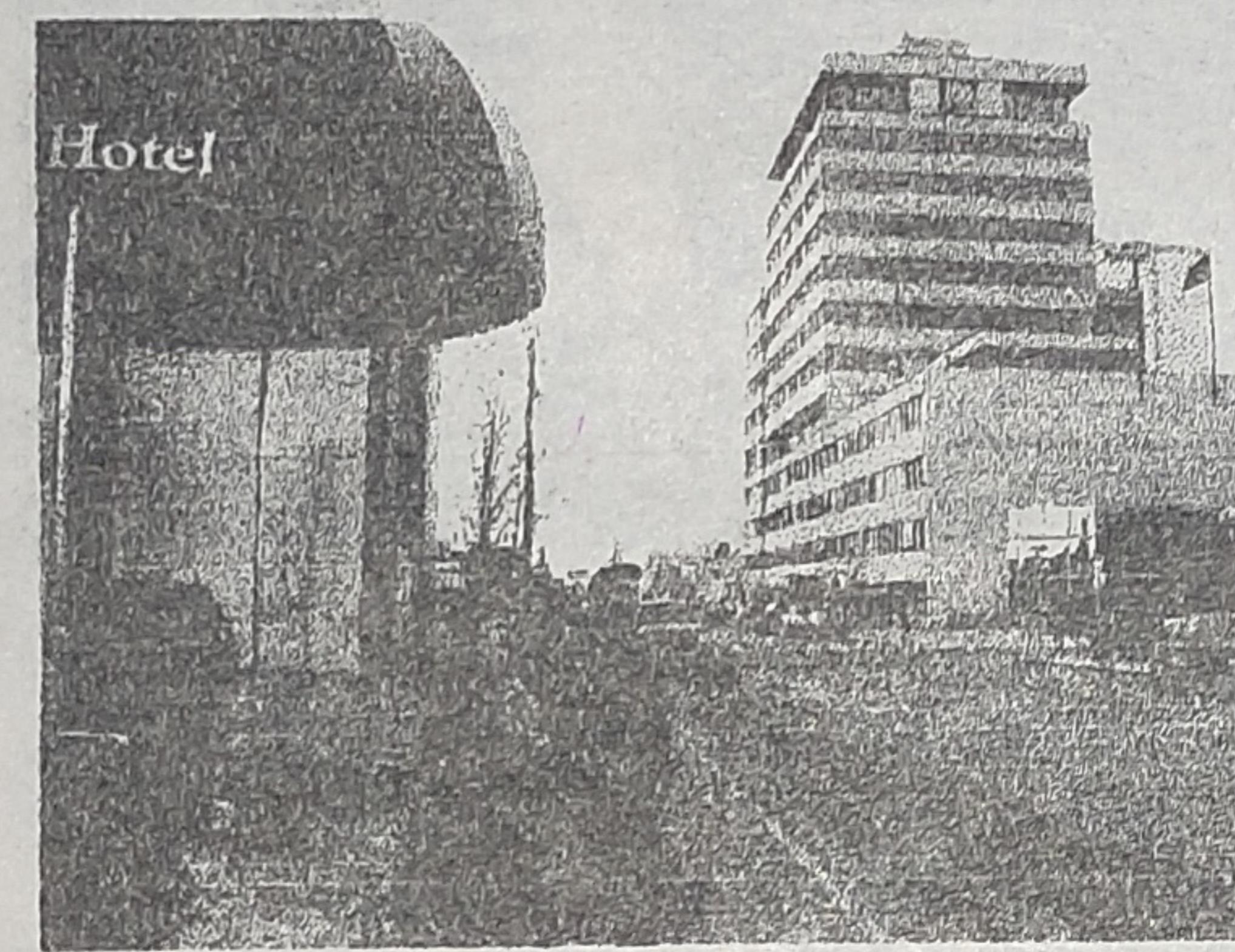
Так кончилось мое путешествие на Аляску, землю полуночного солнца, суровых вечных льдов, огнедышащих вулканов и теплого гостеприимства.

12-20 марта 2003 года

Фото автора.

ваться и решили посмотреть город. Расположен он в южной части полуострова Муравьева-Амурского (путешественник-краевед), омываемого водами Амурского и Уссурийского заливов. Город протянулся на 45 км. вдоль берега. В черту города входят три крупных острова: Русский, Попов, Рейнеке. На них тоже живут люди. Регулярно ходят паром. Всего населения в городе 900 000 чел. Походили по старейшей улице города

Светланской, Алеутской. Были на центральной площади города, площади борцов революции. Сфотались у знаменитого памятника. Побывали на железнодорожном вокзале, морском вокзале, они рядом расположены. Прошли по Корабельной набережной, посмотрели военные суда, штаб флота. Там здание красивое, старинное. Зашли в музей подводников. Он расположен в старой подводной лодке, во время войны потопившей 10 фашистских кораблей. Посмотрели экспозицию. Прогулялись на Пушкинскую улицу к зданию Дальневосточного университета. Там был фуникулер на гору. Но он уже несколько лет не работает, и нам было очень лень лезть по лестнице крутой и очень длинной (около километра), на эту гору, чтобы посмотреть на город с высоты птичьего полета. Мы повернули в обратном направлении, и прошли по Светланской до самой Спортивной гавани. Это место массовых гуляний горожан. Уже с девяти утра по бульвару продавцы готовили палатки, раскладывая товар, в основном продукты и сувениры. Я увидел девочонок лет 12-13 с лошадьми и пони. Подошел и спросил, сколько стоит прокатиться. Они оценивая меня, задумались, но я сказал, что про-